

дворе. Пусть Троил не откажется открыть глаза всемогущему Анфимию на события в Пентаполе. Люди в этой стране хотят только, чтобы был соблюден закон, по которому строго запрещается занимать должность начальника провинции местным уроженцам¹.

Но Троил не отвечал или дал понять Синезию, что Андроник пользуется благосклонностью воспитателя императорских детей Анастасия. Как раз в этот момент Синезий получил письмо от самого Анастасия, который просил его помочь некоему священнику Евагрию, которому Андроник предлагал выполнять куриальские обязанности².

Синезий использует это письмо, чтобы представить Анастасию настоящий обвинительный акт против Андроника. Попытка помочь Евагрию безнадежна, ибо Андроник последователен в притеснении граждан. Синезий горько жалуется Анастасию, что он пожертвовал своим личным счастьем, принимая епископство. У него умер любимый сын. Андроник довершает его бедствия. Страшный фискальный гнет в его правление обрушился на Пентаполь. Взыскиваются двойные подати, взыскиваются при помощи пыток, причем придуманы новые орудия мучений. Трус и зверь одновременно, Андроник сам является орудием Юлия и Зенаса. Именно Зенас взимал двойные подати. Теперь он угрожает брату Синезия обвинением в недобросовестном выполнении посольства. Один из приближенных Андроника Фоант всем рассказывал выдуманную им новость, будто префект претория Анфимий видел сон, что он только тогда выздоровеет, когда два известных пентапольских гражданина Максимин и Клиний будут преданы смерти³.

Но Анастасий на этот раз, так же как Троил, остался глухим к жалобам Синезия, и последний жаловался Анастасию, что он предан своими друзьями, как некогда был предан Поликрат Амазисом⁴.

После этого птолемаидский епископ решил самостоятельно расправиться с ненавистным ему президом, обвинив его в церковном кощунстве за то, что Андроник приказал прибить на дверях церкви декрет, запрещающий искать убежища в церкви, и заявил епископу, пришедшему просить облегчения участи жертвы, подвергнутой пытке под палящим солнцем: „Нет, враги Андроника от него не ускользнут, хотя бы они обнимали ноги самого Христа“⁵.

С одобрения Исидора Пелусиота⁶ Синезий решил отлучить Андроника от церкви. Он собрал поместный собор, на котором было постановлено подвергнуть Андроника отлучению от церковного общения. Это вместе с тем было отлучением от всего христианского общества, потому что все, даже частные лица, не должны были иметь никаких отношений с отлученным. Документ об отлучении начинался торжественно: „Андроника из Береники, который, к несчастью, рожден и воспитан в Пентаполе и который за деньги купил владычество над своим отечеством, пусть никто не считает и не называет христианином,

¹ PG, t. 66, col. 1437.

² Ibid., col. 1444—1445.

³ Ibid., col. 1448.

⁴ Ibid., col. 1373.

⁵ Ibid., col. 1400. Андроник мог сослаться на законы Феодосия I, запрещающие клирикам укрывать должников в церкви (Cod. Theod., IX, 40. 15; XI, 36. 31 и IX, 45. 1 от 392 г.). Но позиция, занятая в этом вопросе Синезием, показывает, что, несмотря на повторение этих законов Аркадием (Cod. Theod., IX, 45. 3 от 27 июля 398 г.), они оставались мертвой буквой, пока не были официально отменены 21 ноября 419 г.

⁶ PG, t. 78, col. 416 B.